

УДК 343.6

Замазкина Полина Антоновна, магистрантка,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация: В работе выявлены и проанализированы некоторые актуальные проблемы рассмотрения уголовных дел в порядках, предусмотренных гл. 40 и 40.1 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, а также предложены решения по их устранению.

Abstract: The paper identifies and analyzes some actual problems of considering criminal cases in the procedures provided for in Chapters 40 and 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and also suggests solutions to eliminate them.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, согласие с предъявленным обвинением.

Keywords: special procedure of the trial, pre-trial cooperation agreement, agreement with the indictment.

Современный уголовный процесс является дифференцированным, то есть в рамках уголовного судопроизводства существуют производство по делу в общем порядке, упрощенные и усложненные производства [1]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит X раздел, посвященный особому порядку судебного разбирательства, и включает в себя два вида упрощенных производств, которые регулируются главами 40 и 40.1 УПК РФ.

Специфичной чертой особого порядка рассмотрения уголовных дел при согласии лица с предъявленным обвинением выступает частичное изъятие такого процессуального элемента, как судебное следствие. Поэтому правильнее использовать формулировку «особый порядок судебного разбирательства», а не «особый порядок производства по уголовному делу», поскольку видоизменяется и упрощается только стадия судебного разбирательства. Положение ч.5 ст. 316 УПК РФ устанавливает, что условие о непосредственности и устности судебного разбирательства не распространяется на рассмотрение дела в особом порядке. Тем не менее, это не означает, что приговор выносится на основе только признательных показаний обвиняемого, поскольку ч. 7 ст. 316 УПК РФ содержит требование о подтверждении обвинения иными доказательствами, имеющимися в деле, то есть должна быть их совокупность.

Актуальным является вопрос юридической техники, которую использует законодатель при регулировании данных общественных отношений. Так, в ст. ст. 315, 316 УПК РФ он говорит о том, что постановление приговора проходит без проведения судебного разбирательства, но при этом раздел X УПК РФ называется «особый порядок судебного разбирательства» и ст. 316 регулирует порядок проведения судебного заседания. В связи с этим возникает вопрос о существовании при рассмотрении дела в особом порядке стадии судебного разбирательства. Если прямо истолковывать нормы гл. 40 УПК РФ, то можно сделать вывод о том, что судебное разбирательство отсутствует. Нельзя не согласиться с А.В. Орловым, который отмечает, что даже сама по себе идея судебного разбирательства без проведения судебного разбирательства абсурдна [2, С.49]. В действительности при рассмотрении дела в особом порядке судебное разбирательство проводится, но с некоторыми изъятиями судебного следствия. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что термины,

используемые в законодательстве, противоречивы и нелогичны, поэтому требуют изменения. На наш взгляд, при регулировании особого порядка рассмотрения дела использовать формулировку «постановление приговора без проведения судебного следствия в общем порядке», поскольку она будет непосредственно отражать его специфику.

В связи с этим возникает вопрос о возможности постановления законного, обоснованного и справедливого приговора при таких специфических условиях рассмотрения уголовного дела.

При анализе норм гл.40 УПК РФ наблюдается противоречие: законодатель исключает действие положений гл.37 УПК РФ, которая посвящена судебному следствию, но при этом допускает в судебном заседании исследование доказательств, подтверждающих некоторые обстоятельства (ч.5 ст.316 УПК РФ). В законе не указано, в какой части судебного заседания оно возможно и каким образом оно должно осуществляться. Верховный Суд Российской Федерации, толкуя нормы гл.40 УПК РФ в ППВС от 05.12.2006 № 60, допускает исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, либо смягчающих и отягчающих наказание, всеми, предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами [3]. Данные обстоятельства входят в предмет доказывания, поскольку предусмотрены в ст. 73 УПК РФ. Суд может их непосредственно и устно исследовать при рассмотрении дела по существу. Их исследование происходит путем проведения следственных и иных процессуальных действий, которые указаны в гл.37 УПК РФ. Поэтому на практике, как свидетельствуют материалы изученных нами архивных уголовных дел, при рассмотрении дела в особом порядке суды проводят судебное следствие, в ходе которого непосредственно и устно исследуют и оценивают доказательства. Так, например, в судебном заседании рассматривалось уголовное дело по обвинению гражданина А. в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30 ч.1 ст.161, ч.3 ст.158.1. Судом исследовались смягчающие наказания обстоятельства – наличие малолетних детей, находящихся на иждивении; факт содействия активному раскрытию и расследованию преступления путем оглашения свидетельства о рождении сына, протокола явки с повинной и др. Кроме того, на предмет рецидива, который выступает в качестве обстоятельства отягчающего наказание, исследовались ранее вынесенные в отношении подсудимого обвинительные приговоры [4]. В протоколе судебного заседания одного из уголовных дел и вовсе фигурировала запись о переходе к судебному следствию [5].

Исследование указанных в ч.5 ст.316 УПК РФ обстоятельств на практике, как правило, происходит путем оглашения протоколов и иных документов. Тем не менее, законодатель не ограничивает перечень способов исследования доказательств, поэтому также возможен, например, допрос свидетелей. В юридической практике такие случаи встречаются. Например, по делу С., обвиняемого в совершении открытого хищения денежных средств, в судебное заседание была вызвана свидетельница Х. Она была допрошена об обстоятельствах, связанных с возмещением подсудимым вреда, причиненным потерпевшей в результате совершения преступления. Иным способом подтвердить это смягчающее обстоятельство не представлялось возможным, поскольку потерпевшая не могла явиться в зал судебного заседания в виду болезни, а документально подтвердить этот факт возможности не имелось [6]. Допрос свидетеля возможен только в рамках проведения судебного следствия, это также свидетельствует о присутствии элементов судебного следствия при рассмотрении дела в особом порядке.

Таким образом, можно констатировать, что судебное следствие проводится, но в определенных пределах. Законодатель должен устранить сложившееся противоречие, поскольку ставится под сомнение законность приговора. На наш взгляд, необходимо распространить действие норм гл.37 УПК РФ на рассмотрение дела в особом порядке, но только в части

исследования обстоятельств, указанных в ч.5 ст.316 УПК РФ. Это позволит суду исследовать обстоятельства, которые учитываются при назначении наказания, и в то же время, не изменит сущность упрощенного производства, поскольку судебное следствие будет сокращено.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве существует в российском уголовном процессе уже более 10 лет, тем не менее на практике некоторые вопросы его реализации имеют определённую проблематику. Дискуссионным вопросом, как и на практике, так и в литературе выступает очередность рассмотрения уголовных дел, в отношении соучастников, либо же лиц, которые были изобличены в совершении преступления ввиду заключения досудебного соглашения. Это связано с тем, что исходя из требований закона, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в п. 5 ППВС от 28.06.2012 № 16, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве подразумевает под собой приобретение таким лицом особого статуса, а также выделение уголовного дела в отдельное производство [7]. Законодатель никак не урегулировал последовательность рассмотрения дел. О.В. Качалова отмечает, в практической деятельности, как правило, первым рассматривается уголовное дело в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, что в свою очередь нарушает структуру и логику уголовного судопроизводства, а также способствует возникновению противоречий относительно квалификации деяний соучастников одного и того же преступления [8, С.96]. Действительно, суды не ограничены связью приговоров с лицом, заключившим досудебное соглашение, а законом не установлена его преюдиция, поэтому возникает вопрос о соответствии такого приговора требованиям законности, справедливости и обоснованности. Действительно, в правоприменительной деятельности встречаются случаи отмены приговоров ввиду различной квалификации одного и того же деяния у соучастников преступлений. Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор в отношении осужденного Е., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в части обвинения по ст. 209 УК РФ. Судом было установлено, что в двух судебных решениях, вступивших в законную силу, касающихся одних и тех же фактических обстоятельств, содержатся противоположные выводы относительно создания и деятельности банды, поскольку уголовное преследование соучастника по ст. 209 УК РФ было прекращено на этапе предварительного расследования. Следовательно, возникли неустранимые противоречия, которые не были устранены в судебном заседании, что в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона является недопустимым [9].

О.Н. Тисен указывает на необходимость закрепления на законодательном уровне порядка очередности рассмотрения такой категории дел, в первую очередь должны быть рассмотрены дела в отношении соучастников преступления, а после этого в отношении лица, сотрудничающего со следствием. Именно такая практика будет выступать в качестве гарантии выполнения лицом условий соглашения [10, С.58]. Такая модель уголовного судопроизводства логична, т.к. приговоры в отношении соучастников преступления будут подтверждать необходимость рассмотрения дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ, а также иметь преюдиционный характер. При таком порядке рассмотрения уголовных дел возникает проблема продолжительности уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ведь производство по основному делу может длиться годами, а сроки рассмотрения ограничены. На наш взгляд, в данном случае необходимо дополнить ст. 208 УПК РФ основанием для приостановления производства по делу в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве до момента рассмотрения уголовных дел в отношении соучастников.

Законодатель избрал отсылочный характер регулирования процедуры проведения судебного заседания при рассмотрении дела в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ. Статья 317.5 отсылает к нормам ст. 316 УПК РФ, которая посвящена судебному

разбирательству при применении положений гл. 40 УПК РФ (при согласии лица с предъявленным обвинением), что обусловливается определенной схожестью данных производств, рассмотренных ранее. Следовательно, свое отражение нашли некоторые проблемы, что и при рассмотрении дела в порядке гл. 40 УПК РФ, о которых было изложено в предыдущей главе работы, но с определенной спецификой.

В настоящее время правоприменитель в лице Верховного Суда РФ занимает позицию, согласно которой отсутствие в досудебном соглашении указания на все преступления, вменяемые обвиняемому, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если подсудимый согласился с предъявленным обвинением в зале судебного заседания (ППВС от 28.06.2012 №16). Такая позиция выработалась в целях сокращения временного промежутка рассмотрения и разрешения дела.

Ранее же суды по-другому относились к такому феномену. При возникновении подобных ситуаций уголовное дело возвращалось прокурору в порядке ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения [11]. Это обусловлено тем, что у судов отсутствует возможность убедиться в обоснованности обвинения, предъявленного лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также в осознании обвиняемым его содержания. Такая позиция правоприменителей, по нашему мнению, представляется верной, поскольку суд должен установить согласие и понимание подсудимым характера и степени предъявленного обвинения в полном объеме, которое выражалось им, в том числе, на стадии предварительного расследования. Согласие с предъявленным обвинением, которое не подтверждается материалами дела, полученными в ходе досудебного следствия, не может лечь в основу приговора. Исходя из такого подхода, можно сделать вывод, что на данный момент приговор, постановленный в порядке гл. 40.1. УПК не соответствует требованиям ст. 297 УПК РФ. Ст.317.7 УПК РФ необходимо дополнить условием об обязательном возвращении уголовных дел в порядке ст. 237 УПК при установлении судом различия квалификации содеянного, содержащейся в обвинительном заключении и досудебном соглашении. На наш взгляд, необходимо включить в ст. 317.7 УПК РФ положение о возвращении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, в случае выявления расхождения квалификации деяния в досудебном соглашении и обвинительном заключении. Такое изменения будет направлено на подтверждение обоснованности обвинения и будет способствовать защите прав обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что порядок рассмотрения дела, предусмотренный гл. 40 и 40.1 УПК РФ требует законодательного усовершенствования в виде устранения коллизий и внесения дополнений. На данный момент однозначно нельзя утверждать, что приговор, постановленный при рассмотрении дела в особом порядке является законным, обоснованным и справедливым.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2024) // СЗ РФ 2001. № 52. Ст. 4921; СЗ РФ 2024. № 33. Ст. 4963.
2. Орлов А.В. Проблемные вопросы регламентации особого порядка судебного разбирательства // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 2. С. 49-52.
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Российская газета. 2006. 20 декабря № 286.
4. Архив Октябрьского районного суда г. Иваново. 2021. Дело № 1-48.
5. Архив Октябрьского районного суда г.Иваново. 2023. Дело №1-132.
6. Архив Октябрьского районного суда г.Иваново. 2021. Дело №1-94.

7. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. 2012. 11 июля № 156.

8. Качалова О.В. Оптимальный момент для рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4. С. 96-105.

9. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 г. по делу № 25-П23 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Тисен Н.О. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. 62 с.

11. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-4775/2020 от 4 августа 2020 г.

